

сказанные кем-то еще. Как ни иронично это выглядит, но одним из немногих методов проверки подлинности фраз является «принцип отсутствия подобия», то есть поиск фраз, которые *противоречат* общему посланию Евангелий. Основанием может служить то объяснение, что фраза, противоречащая духу большей части текста, вряд ли могла быть выдумана автором²⁵.

Более двух тысяч лет текст Евангелий считается божественным откровением, которое содержит чистую правду об Иисусе, его учении и послании человечеству. Он был, как следует из содержания, Сыном Бога, посланным искупить грехи человечества и тем самым спасти его путем высшего акта самопожертвования. Он должен был основать Новую Церковь любви, которая заменит Церковь Ветхого Завета — закона и, как следствие, все языческие религии греческого и римского мира. Только в последние двести лет Библию начали изучать критически так же, как и другие исторические документы, в попытке совместить жизнь и учение Иисуса с обстоятельствами его времени.

Следовало ожидать, что эта работа многое прояснит в жизни Иисуса и в мотивации его поступков. На самом деле произошло нечто совершенно противоположное. Хотя такой подход и выявил, что многие предположения были ошибочными, например, было установлено, что Иисус был казнен не по инициативе еврейских религиозных лидеров, но обвинен в политическом заговоре римлянами²⁶, — но ответов на большинство фундаментальных вопросов о нем получено не было. Мы можем сказать, кем Иисус *не был*, но до сих пор трудно определить, кем он *был*²⁷.

В результате этого изучение Библии сегодня находится в глубоком кризисе. Богословы пока не в состоянии прийти к единому мнению на такие фундаментальные вопросы, как: сам ли Иисус провозгласил себя Мессией? Считал ли он сам себя Сыном Бога? Провозглашал ли он себя царем иудейским? И не получено объяснения по поводу значения многих его деяний. Нет даже убедительного обоснования, почему его распяли, поскольку Иисус не сделал ничего — по данным Евангелий, — что настолько оскорбило бы иудейских религиозных лидеров или римскую власть, чтобы они захотели его крови²⁸. Многие символические действия, такие как изгнание торгующих из храма или поворотное событие — введение евхаристии (причастия) на Тайной Вечере, не могли быть связаны с чем-либо в иудаизме.

Наиболее поразителен тот факт, что богословие испытывает большие трудности, пытаясь объяснить в первую очередь то, почему надо было основать религию во имя Иисуса. Если Иисус действительно был долгожданным иудейским Мессией, то своей задачи он не выполнил, поскольку был унижен, подвергнут пыткам и казнен. Его ученики не только продолжали поклоняться ему, но из преданности фактически провозгласили себя отличающимися от остальных иудеев.

Примером таких академических противоречий могут быть работы двух наиболее выдающихся современных исследователей Нового Завета Хью Шонфилда и Гезы Вермеса. Сходство изысканий обоих ученых поразительное. Оба были евреями по национальности, которые с ранних лет проявили интерес к происхождению христианства и посвятили большую часть своей жизни этой теме. Оба осознали, что большинство христианских ученых не проводили работ по воссозданию исторической личности Иисуса в контексте иудейской культуры его времени и места обитания. Оба надеялись найти ответ через тщательное сравнение Евангельских жизнеописаний с иудаизмом времен Иисуса, и оба помимо чисто академических книг опубликовали по популярной книге с материалами своей работы всей жизни, каждая из которых пользовалась огромным успехом: Шонфилд — «Пасхальный заговор» (1965 г.) и Вермес — «Иисус Иудей» (1973 г.). Однако выводы, к которым они пришли, более разными, чем получились, быть просто не могли.